

Забастовка и стачка современный взгляд на явление. (Сервин А.И. соискатель СПбГУ)

Сегодня вновь возникла опасность массовых забастовок, стачек и голодовок. Это представляет угрозу стабильности государства, именно поэтому в большинстве стран мира запрещены общенациональные забастовки, а организация стачек максимально затруднена. Ни митинги, ни демонстрации не будут массовыми на столько, чтобы угрожать власти, пока не начались забастовки и стачки. Как только перестают работать фабрики, заводы, офисные центры и т.д., высвобождается достаточно людей для блокирования дорог, вокзалов, аэропортов и происходит смена власти.

Совсем недавно мы наблюдали, как при помощи политической забастовки сменяется правительство в Таиланде. В Греции, пока не началась забастовка студентов, ситуации не была критической. Поиск новых и смена старых условий труда идет постоянно, но наличие забастовок определяет критерий, который позволяет понять согласованность позиций работника и работодателя.

В толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля забастовка представлена как определенная деятельность:

«забастовать, итал. закончить, пошабашить, перестать; говор. более в азартной картежной игре. Забастованье, забастовка, шабашенье, закончанье, остановка, отказ продолжать что. Заграничная забастовка рабочих, шабаш или прогул по стачке, сообща, чтобы вынудить повышение платы».

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, дает более проработанное детально определение забастовки:

«1) Экономическая, см. Стачка. 2) Политическая, массовое прекращение работ рабочими фабрик, заводов, мастерских, железных дорог, пароходов и раз. других промышленных предприятий, прекращение занятий служащими в конторах, торговых заведениях и разных частных учреждениях, чиновниками в казенных учреждениях, с целью заставить правительство ввести требуемую населением политич. социальную реформу. Участие различн. групп населения в политич. З. бывает более или менее полное. 1893 бельгийские рабочие З. побудили парламент провести реформу избирательного права. 1905 последствием октябрьской З. в России было издание манифеста 17 октября, с обещанием ввести конституционный строй».

В течение XX столетия и в СССР, и в Западной Европе, власти, помня о событиях времен начала века, боялись забастовок.

Экономические забастовки называли стачками. Проведение забастовок было законодательно запрещено. Понятие забастовки

постарались свести к понятию стачки. В Большой Советской Энциклопедии приведено такое толкование слова «забастовка»: (от итал. и исп. *basta!* — баста!, довольно!, хватит!) – стачка, одна из основных форм классовой борьбы пролетариата в капиталистических странах, заключающаяся в коллективном отказе продолжать работу на прежних условиях.

В западной Европе сходная ситуация со смещением понятия «забастовка» в сторону понятия «стачка» тоже наблюдается и хорошо видна на примере Оксфордского словаря. Краткий оксфордский словарь по социологии определяет забастовку как «форму промышленной акции, включающую прекращение работы, что рассматривается как временное прекращение трудового контракта. Эффективная забастовка означает предотвращение использования альтернативной рабочей силы, как правило, посредством пикетирования рабочего места, что ведет к частичной или полной остановке производства вплоть до благополучного разрешения спора. Забастовки являются характерными санкциями профсоюзов и в этом виде часто рассматриваются как официальные. Неофициальные, или стихийные, забастовки вырастают из спонтанных, даже неорганизованных акций, возглавляемых непризнанными лидерами» (Marshall, 1994:).

Забастовка – это коллективный отказ продолжать деятельность, на прежних условиях, используя экономическое принуждения для удовлетворения своих требований. Стачка – забастовка без выдвижения политических требований. Цель действий в рамках этого явления – с помощью причинения экономического ущерба или угрозы нанесения такого ущерба добиться выполнения своих требований.

Здесь важно понимать, что стачка и забастовка, принципиально разные явления. При забастовке выдвигаются политические требования к руководству страны или региона, провоцирующие смену власти. При стачке выдвигаются экономические требования к руководству предприятия или отрасли.

Первые упоминания о трудовых конфликтах относятся к временам Древнего Египта. Забастовка рабочих Рамзеса III, правившего в 1184-1153 гг. до н. э., запечатлена на папирусе, хранящемся в итальянском Турине.

Рассмотрение отношения к труду очень важный аспект в вопросе урегулирования трудовых споров. Эволюция отношения к труду на прямую повлияло на изменение форм трудовых споров, а главное забастовочного и стачечного движения в целом.

Понятие «труд» за историю человечества неоднократно переосмысливалось. В его эволюции можно выделить четыре стадии:

Труд как способ выживания: «Работаем, чтобы выжить, выживаем, когда едим!» Такое отношение к труду характерно для первобытно общинного строя, до появления первых цивилизаций.

Труд как презренное наказание: «Ест хорошо тот, кто не работает!» – представление, распространенное вплоть до новейшего времени. «Вся человеческая жизнь, – писал Аристотель, – распадается на занятия и досуг (scolh), на войну и мир, а вся деятельность человека направлена частью на необходимое и полезное, частью на прекрасное... Война существует ради мира, занятия – ради досуга, необходимое и полезное – ради прекрасного». В греческом понимании хозяйственно-производительный труд – «деятельность, направленная на необходимое и полезное» – представлял собой занятие, не достойное свободного человека. Греки рассматривали труд как «не-досуг» (a-scolia), своего рода отклонение от нормального образа жизни. Свободная нетрудовая деятельность, по Аристотелю, не имеет цели и полностью исчерпывает свое значение в своем собственном исполнении; она непроизводительна и являет собой «цель в себе». Труд, напротив, служит «пользе и необходимости», обеспечению материального благополучия и достатка. Свободный гражданин полиса – человек благородный и с трудом не связанный... Однако, по замечанию Х. Арндт, «институт рабства в древности был не средством добыть дешевую рабочую силу или «эксплуатировать» людей ради прибыли, чем он стал позднее, но намеренной попыткой исключить труд из числа условий, на которых людям дана жизнь».

Таким образом, *vita activa* людей, привязанных к производительному труду, мыслилась в средние века как противоположность *vita contemplativa*, «аристократической праздности» (Ф. Бэкон) и «героической лени» (К. Маркс) представителей привилегированных классов.

Труд как общественный долг: «Кто не работает – тот не ест!». Труд возводится в ранг «общественной обязанности». «Лишь мы, работники всемирной, великой армии труда владеть землей имеем право, а паразиты – никогда», – говорилось в тексте интернационального рабочего гимна. «Труд делает свободным», – было написано на воротах Освенцима.

«На стороне труда все больше оказывается совесть: тяга к радости уже именуется «потребностью в отдыхе» и начинает стыдиться сама себя. «Это нужно для здоровья», – так говорят люди, когда их застигнут на загородном пикнике. Скоро может дойти до того, что тяге к *vita contemplativa* (то есть к прогулке наедине с мыслями или вместе с друзьями) нельзя будет предаваться без презрения к самому себе и угрызений совести». (Фридрих Ницше¹⁶. Досуг и праздность. 1882).

Труд как абстракция: «Ест или не ест не зависит от того, работает он или нет!» – конец XX – начало XXI вв. В последней трети XX века впервые стали массово платить деньги за то, чтобы люди не работали, появился целый класс мнимых социальных иждивенцев, когда стало ясно, что можно есть, путешествовать и т.д., не работая, за счет работающих и богатых. Глобализация позволила увидеть, что в развитых странах безработные живут лучше представителей среднего класса в других странах. В это же время среди людей с физическими и психологическими особенностями чаще мотивация к труду выше, чем среди признанных здоровыми. В развитых государствах придумывают, чем занять людей, чтобы они не работали, – это началось одновременно с тем, как стала внедряться технология потребительской демократии в американском варианте. Мотивации к труду снизилась одновременно с началом кризиса национальных идей, который явился следствием распространения мотивации, характерной для людей, воспитанных в духе потребительской демократии.

Выделяются следующие этапы в развитии забастовочного движения на территории Северо-восточной Европы:

Первый этап – до появления первых профсоюзов. Забастовка чаще всего превращалась в бунт или массовое бегство работников. На этом этапе забастовочное движение в России было похоже на западноевропейское.

Второй этап. Конец XX – начало XXI вв., появление первых профсоюзов и активное совершенствование технологий организации стачек и забастовок. «Золотой век» забастовок и стачек во всем мире, появляются профсоюзные организации в современном понимании. На этом этапе россияне даже стали «законодателями мод» в области технологий организации и проведения стачек и забастовок.

Третий этап – советский период, когда любая забастовка жестоко подавлялась, до забастовок шахтеров в 1989 году. Важной отличительной чертой советских профсоюзов стала ориентация на внедрение в сознание трудящихся идеологии правящей партии. Профсоюзы являлись частью государственного аппарата – единой системой с четкой вертикальной иерархией. О полном отрыве их от масс трудящихся свидетельствует то, что сами члены профсоюзов стали воспринимать членские взносы как одну из форм налога. Информация о забастовках скрывалась, а ситуация регулировалась, чаще всего путем силового подавления. В соответствии с доминировавшей идеологией, в условиях общенародной собственности не может быть места социальному конфликту, так как причины этого конфликта ликвидированы. Например, когда началась забастовка в Новокузнецке,

на дорогах поставили заграждения, телефонные коммуникации были прерваны.

Четвертый этап – от шахтерских забастовок до конца века. «Серебряный век» забастовок и стачек в России. Вновь наблюдается расцвет профсоюзного движения, рост числа забастовок студенческой молодежи и трудящихся. За 10 лет забастовки стали событиями повседневным, обыденным атрибутом трудовых отношений в России. После периода социально-политической апатии в стране рабочие, проявили активность в направлении решения трудовых споров с помощью стачек и забастовок. Быстро увеличивается разнообразие форм акций протеста, забастовочной борьбы (предупредительная остановка работы и др.) Появление понимания о том, что необходимо в законодательных органах иметь представителей профсоюзов, а потом и попытки вхождения во власть. В конце этого этапа появились первые учебники, в которых описывалось, как надо бастовать. В законодательстве СССР до конца 80-х годов не было никаких упоминаний о забастовках: они не были ни разрешены, ни запрещены. 9 октября 1989 года был принят Закон СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» № 580-1[4], который рассматривал забастовку как крайнюю меру разрешения коллективного трудового спора (ст. 7). 23 ноября 1995 года был принят Федеральный Закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», который более шести лет регулировал вопросы, связанные с проведением забастовок. Важнейшим этапом в развитии законодательства стало принятие Конституции Российской Федерации, статья 37 которой содержит положения, касающиеся права на забастовку. Принятый 30 декабря 2001 года Трудовой кодекс Российской Федерации концептуально сохраняет порядок разрешения коллективных трудовых споров и проведения забастовки, предусмотренный Законом о коллективных трудовых спорах. В это же время на арену стачек и забастовок начинает выходить молодежь.

Окончание этого этапа наступило с выходом России из кризиса, подъемом производства, стоимости нефти и т. д., вследствие чего произошло изменение структуры трудового населения. Рабочие, мужчины, занятые в промышленном производстве, стали вовлекаться в новые трудовые отношения. Зарплаты начали расти, у рабочего человека появилось то, что можно потерять, кроме «своих цепей». Когда у работника есть обязательства перед семьей, забастовка для него не привлекательна.

Пятый этап: на фоне кризиса происходит превращение технологии организации забастовок и стачек в технологию смены правительства. На этом этапе мы, благодаря глобализации, вновь стали

вливаться в забастовочное движение в мире, пока в качестве прилежных учеников. Профсоюзы на рубеже XX-XXI вв. потеряли свою силу, и их никто не рассматривал как выразителей интересов трудящихся. Некоторые исключения лишь подчеркивали правило, происходил отток из профсоюзов значительного количества рабочих, так как после бурных 90-х, общее число рабочих и крупных организованных коллективов стало уменьшаться. Это общеевропейская тенденция до 2008 года. Дело в том, что рабочий класс как таковой сократился – большинство перешло на трудовую занятость по различным договорам. В условиях неолиберализма произошло расширение системы негарантированной занятости. Вместо четких трудовых соглашений на длительный срок предприниматели навязывают работникам временные контракты, которые могут быть в любой момент расторгнуты.

Встал вопрос: где взять людей для забастовки? Где организованные коллективы, которые могут решиться на агрессивные действия? Но после волнений во время президентской избирательной кампании во Франции вдруг стало ясно, что при помощи стачек студентов и забастовок молодежи можно моделировать политику. Ведь действительно, рассматривая события во Франции, Италии, Тайланде и Греции видишь, что пока вузы не пошли на стачку и студенты не освободились, ничего не происходило. «Завели» молодежь, а потом она уже «заводила» всех остальных. Сразу вспомнились студенческие волнения 100-летней давности, а также волнения во Франции в середине XX века, и специалисты решили начать тиражировать технологию. Сценарий – гибель молодого человека (одного или нескольких), затем молодежь неожиданно в разных городах страны синхронно проводит акции протеста, погромы – мы видим после Франции в Германии, Италии, Греции, России. Как мы писали, исходя из правила социальной пирамиды, молодежь стала ключевой в технологии организации забастовки, так как она сейчас представляет собой наиболее просто и масштабно организуемый коллектив. Молодые люди собрались вместе, им интересно, они чувствуют свою причастность, важность, исключительность и, не задумываясь о последствиях, дестабилизируют политическую обстановку. В 2008 году ни один профсоюз не вывел на улицы больше людей, чем молодежные лидеры.

Вроде бы сейчас, как и 100 лет назад движущей силой в забастовочном движении выступает молодежь, но есть принципиальное различие в отношении к труду. Современная молодежь в рамках увеличившегося времени детства из-за увеличения продолжительности жизни по другому относится к эволюционировавшему понятию труду как к абстракции и если власть не предпримет шагов по изменению к

отношению к понятию труд то общество будет неминуемо, не смотря на технический прогресс двигаться к колапсирующему скоплению со всеми вытекающими последствиями.

От участников принимаются:

"Заявка на участие, Серавин Александр Игоревич"

Серавин Александр Игоревич, ООО «Экспертная группа «PiteR», соискатель кафедры политической психологии, seravin@mail.ru, 89213076974

Название: Забастовка и стачка современный взгляд на явление.

Могу выступить с докладом.